

Несколько лет спустя

Типичная готэмская ночь — унылая, сырая, пропитанная нескончаемой моросью.

Однако в Бэтпещере, вопреки привычной тишине, всюду гремел яростный спор.

— Исключено. Я не пущу тебя в патруль, — Бэтмен скрестил руки на груди, непреклонно глядя на беловолосого мальчишку.

Дети растут пугающе быстро. За прошедшие годы младенец, когда-то балансировавший на грани жизни и смерти в реанимации, вытянулся в стройного, высокого подростка. У него были длинные изящные конечности, поджарое телосложение и мягкая копна белоснежных волос, беспорядочно торчащих на голове. Потрясающей красоты лазурные глаза скрывались за темными очками.

Эту оправу Брюс Уэйн заказал по особому чертежу. Линзы прошли через сложную магическую обработку: обычный человек сквозь них увидел бы лишь непроглядную темень, но для Сатору они стали спасением. Очки задерживали избыточный поток информации, снижая колоссальную нагрузку на мозг и спасая от вечной мигрени.

Дик, стоя поодаль, изо всех сил давился смехом. Дома Сатору крутил всеми как хотел — ему не отказывали буквально ни в чем.

Тяжелое младенчество в больничных стенах наложило свой отпечаток. Для Брюса и Дика это был первый опыт воспитания ребенка, так что над Сатору тряслись как над величайшей драгоценностью. Ради него Брюс даже наступил на горло собственной гордости и уступал треть своей порции фирменного печенья Альфреда. Еще одну треть, разумеется, без зазрения совести присваивал Дик.

Плата за такую заботу была одна: строжайший запрет покидать пределы поместья Уэйнов.

В самом крайнем случае Сатору позволяли прогуляться до офиса «Уэйн Энтерпрайзис», но и там он не выходил из-под надзора Брюса. Стоило белобрысому сорванцу проявить хоть каплю излишнего любопытства, как глава семейства тут же облачался в Бэтмена и устраивал охоту на улепетывающего белого кота.

«Две жизни подряд сидеть взаперти под прикрытием Шести Глаз? Ну уж нет, я устрою бунт!»

Однако ни Дик, ни Брюс, ни даже потакающий его капризам Альфред на этот раз уступки не одобрили.

И дело было вовсе не в слепой гиперопеке. Однажды, воспользовавшись мелким сбоем в системе безопасности поместья, Сатору безжалостно выковырял из-под кожи чип и сбежал,

пока Брюс пропадавал на скучном совете директоров в «Уэйн Энтерпрайзис».

Тогда Брюс долго колебался. Ребенок рос, его следовало постепенно выпускать в мир — тем более что по части физической подготовки и врожденных способностей Сатору, несмотря на нежный возраст, не имел равных. Крепя сердце, Бэтмен решил не вмешиваться, когда датчики подтвердили: беглец мирно устроился в кондитерской и уминает пирожные.

Но стоило на город опуститься сумеркам, а Сатору так и не соизволил вернуться, как в головах у всего семейства взвыли тревожные сирены. Бэткомпьютер тут же ожил, выуживая кадры со всех уличных камер по пути его следования.

А сам Сатору, по дороге без особых усилий прихлопнувший проклятого духа второго ранга, только у порога заведения осознал суровую реальность.

Дома его всегда ждали заботливо разложенные Альфредом сладости, а поскольку наружу его не выпускали, карманные деньги в размере пяти долларов в неделю улетали в зрительный зал. В его карманах гулял ветер.

Постояв у дверей и задумчиво потерев подбородок, Сатору пришел к гениальному решению: придется пустить в ход природное очарование. Он-то прекрасно знал, насколько неотразим.

Сдвинув очки на макушку, он легонько потянул за край юбки проходившую мимо состоятельную даму. Сатору соорудил самое невинное личико, на которое был способен. Его небесно-голубые Шесть Глаз засияли на солнце первозданной чистотой, а длинные белоснежные ресницы затрепетали, словно крылья редкой бабочки.

В свои семь лет он все еще сохранял пухлые детские щечки, отчего походил на очаровательного херувима. У женщины перехватило дыхание — красота этого маленького ангела буквально лишила ее дара речи.

— Что случилось, малыш? — выдохнула она, и ее голос так и сочился нежностью.

— Сестренка, мне так хочется пирожное, а я забыл дома кошелек, — протянул Сатору.

Имея за плечами двадцативосьмилетний жизненный опыт, он напрочь лишился всякого стыда и самозабвенно вжился в роль, доведя искусство манипуляции до совершенства.

Сраженная наповал дама прижала руку к сердцу и царственным жестом указала на витрину:

— Выбирай все, что пожелаешь!

Спустя пару минут прелестный ребенок уже восседал за столиком, набивая рот сладостями.

Его щеки смешно раздувались, лицо светилось блаженством, а из-под темных стекол очков время от времени вспыхивал лазурный блеск. Прохожие замедляли шаг, заглядываясь на него сквозь панорамное стекло кондитерской. Картинка и впрямь была завораживающей.

Сам нарушитель спокойствия пребывал в великолепном расположении духа. Мало того что он обвел вокруг пальца грозного Бэтмена, так еще и дорвался до новых десертов. Угощения Альфреда, безусловно, превосходили покупные, но вкус запретного плода всегда слаще.

Но идиллия длилась недолго.

Боковым зрением Сатору уловил копошащийся на углу улицы черный силуэт.

Проклятый дух.

«Опять проклятый дух второго ранга...»

Сатору слегка нахмурился, его лицо мгновенно утратило детскую безмятежность. Учитывая привычный фон проклятой энергии в Готэме, здесь редко зарождалось что-то сильнее проклятого духа третьего ранга. Встретить проклятого духа второго ранга — уже аномалия, а тут сразу два за день. Уровень проклятой энергии в городе растет, или ему просто «везет» на такие встречи?

— Малыш, не хочешь добавки? — спросила его благотельница, заметив, что мальчик перестал есть, и придвинула к нему еще одно блюдо.

— Нет, спасибо, у меня появились дела, — Сатору вынырнул из размышлений, ослепительно улыбнулся и протянул ей визитную карточку Брюса. — Наберите этот номер, мой папа все оплатит.

Прежде чем ошеломленная дама успела хоть что-то возразить, он спрыгнул со стула и юркнул в толпу, преследуя проклятого духа.

Зрительный контакт — простейший способ спровоцировать тварь на атаку.

Застыв в устье глухого, заваленного мусором переулка, Сатору поймал взгляд проклятия и заманил его вглубь тенистых дворов.

Этот район считался трущобами, камер здесь не было отродясь, а значит, можно было не скромничать и не прятать силу.

Взбежав на полуразрушенную кирпичную стену, ребенок сверху вниз посмотрел на беснующуюся внизу тварь. Его взгляд стал ледяным. Пальцы начали окутывать жгуты

проклятой энергии. Пусть Шесть Глаз еще не раскрылись в полную силу, ничтожество такого калибра не представляло для него ни малейшей угрозы.

Несколько ленивых щелчков — и верещавшее от ярости проклятие разлетелось в прах.

— Фих, — Сатору брезгливо наступил на медленно тающие останки духа, но внезапно замер.

Его Шесть Глаз уловили чужое присутствие. Возникло отчетливое, почти физическое ощущение, будто кто-то бесцеремонно заглядывает ему прямо в душу. Сатору резко развернулся, мгновенно высвобождая поток проклятой энергии.

В ту же секунду мир вокруг погрузился в непроглядную тьму.

<http://bllate.org/book/19544/1951783>